

Изначально развалившийся на стуле и куривший Чжоу Юньчжи лениво приподнял веки:

— У него проблемы со здоровьем, он не пьет.

После того как Чжоу Юньчжи вошел, он, кроме приветствия режиссеру Лу, практически не разговаривал.

Но его аура была слишком сильной, да и сидел он на главном месте, поэтому все за столом немного побаивались.

Актриса на роли третьего плана была настоящим мастером дипломатии и быстро сгладила ситуацию.

Теперь у тех, кто изначально смотрел на Гу Сина свысока, в голове все встало на свои места.

В сердце режиссера Лу что-то грохнуло.

Тогда он только и думал, как бы заполучить Гу Сина в свой фильм, но неужели из-за этого тот попал в поле зрения Чжоу Юньчжи?

Если это действительно так, то это была настоящая беда!

Даже если в этом кругу было много подобных историй, как с Ван Шэньжанем, но когда кто-то сам идет ко дну, и когда это происходит по твоей вине — это две большие разницы.

Режиссер Лу не выдержал и, подавляя тревогу, спросил:

— Господин Чжоу, вы... знакомы с Гу Сином?

Чжоу Юньчжи взглянул на юношу, который смотрел на него после этих слов.

Те чистые светлые глаза смотрели на него, взгляд был мягким и спокойным, без обычного страха или подобострастия, и это действительно вызывало желание не разрушать эту атмосферу.

— Ребенок моего друга, режиссер Лу, присмотрите за ним получше, — сказал он, слегка подняв уголки губ.

Слова были верными.

Гу Син был из семьи Сюй-гэ, и, независимо от статуса, присмотреть за ним было правильным решением.

Но, произнеся это, Чжоу Юньчжи почувствовал внутри неприятный осадок.

Он же вспомнил, что изначально хотел проучить Гу Сина, так почему же теперь он как будто поддерживает его?

Обед прошел в тишине.

На таких встречах в кругу актеры обычно льстят или становятся жертвами домогательств со стороны инвесторов, поэтому редко удавалось поесть спокойно. Сначала это было непривычно, но потом стало довольно комфортно.

Единственным, кто чувствовал себя неловко, был господин Чжоу, перед лицом которого даже режиссер Лу старался держаться скромно. Никто не мог понять, почему тот был таким мрачным.

Но если он был в плохом настроении, то зачем он заказал суп для Гу Сина?

Гу Син не ожидал, что Чжоу Юньчжи скажет о нем что-то хорошее.

Маленький разбойник!

Но, пожалуй, иногда он был не так уж плох, подумал он.

Ван Шэньжань смотрел, как Гу Син неспешно ест, и, хотя тот ловил его взгляды, совершенно не обращал на него внимания, от чего у Ван Шэньжана голова шла кругом от злости.

Когда, наконец, удалось дождаться конца обеда, он услышал, как Чжоу Юньчжи говорит:

— Я занят, не ходи за мной.

Гу Син наблюдал, как Чжоу Юньчжи разговаривает с Ван Шэньжанем, и, обладая здравым смыслом не становиться лишним светильником, решил не привлекать к себе внимания.

Он съел немного больше, чем обычно, и подумал спуститься по пожарной лестнице — и прогуляться, и не быть замеченным, а то пришлось бы надевать маску, что слишком душно.

И вот, когда Чжоу Юньчжи обернулся, он обнаружил, что этот мелкий снова исчез.

Он был очень сообразительным человеком и не мог не заметить, как Ван Шэньжань ненавидел Гу Сина до зубного скрежета, поэтому перед уходом предупредил:

— Фильм режиссера Лу — твоя последняя возможность. Наши отношения на этом закончены. И еще — держись подальше от Гу Сина.

Дурное предчувствие Ван Шэньжана сбылось.

Он хотел спросить Чжоу Юньчжи, не влюбился ли тот в Гу Сина, но последний уже большими шагами удалялся, не дав ему даже возможности открыть рот.

Он беспокойно огляделся по сторонам, в душе — паника.

И еще он немного порадовался, что остальные, боясь побеспокоить Чжоу Юньчжи, уже разошлись и не слышали, как его бросили.

Всего было пять этажей. Когда Гу Син спустился на второй, ему позвонил Чжоу Юньчжи.

Он уже немного изменил свое мнение о Чжоу Юньчжи — тот оказался не таким уж трудным в общении, — и потому нажал кнопку ответа.

В прошлой жизни господин Гу умер от переутомления в двадцать шесть лет.

Если прикинуть, то Чжоу Юньчжи, кажется, был даже моложе его.

Можно считать его младшим братом.

Лучше заводить друзей, чем врагов — так и путь будет легче.

Гу Син неспешно спускался вниз, как вдруг услышал в лестничной клетке довольно быстрые шаги.

Это был Чжоу Юньчжи, его дыхание слегка участилось после быстрого спуска, и, увидев Гу Сина, он, казалось, облегченно выдохнул:

— Я тебя провожу.

— Не нужно, — машинально отказался Гу Син, но, опасаясь, что Чжоу Юньчжи может потерять лицо, после раздумий добавил:

— Сюй-гэ заедет за мной.

— Что ж... отлично, — сказал Чжоу Юньчжи и вместе с Гу Сином продолжил спускаться:

— Подземная парковка? Моя машина тоже там.

Чтобы скрыть одну ложь, приходится сочинять множество других.

Гу Син изначально планировал вызвать такси, но теперь ему действительно пришлось позвать Чэн Дунсюя.

Чжоу Юньчжи был мстительным и очень не любил, когда его обманывают.

Господин Гу не хотел, чтобы его разоблачили.

Притворившись, что ждет, он отошел подальше от Чжоу Юньчжи под предлогом, что нужно позвонить Чэн Дунсюю и узнать, где тот находится.

Он позвонил несколько раз, но никто не ответил.

Беда не приходит одна.

Как только Гу Син собрался позвонить Сун Циню, подошел Чжоу Юньчжи.

Тем временем в здании корпорации «Цзиньцзян»...

Телефон на столе звонил несколько раз. Чэн Дунсюй смотрел на имя «Гу Син» на экране, которое то загоралось, то гасло, и закрыл глаза.

До звонка от Гу Сина он получил звонок из-за границы.

Голос Линь Чжишу был таким же ясным, как всегда, но Чэн Дунсюй почувствовал, будто между ними пролегла целая вечность.

Пока молодой человек на другом конце провода не произнес с легкой грустью:

— Сюй-гэ, ты не поздравить меня с днем рождения?

Чэн Дунсюя словно громом поразило.

Перед звонком от Линь Чжишу он как раз собирался позвонить Гу Сину и спросить, закончил ли тот с делами.

Гу Син ранее отправил ему сообщение, что сегодня у него ужин, иначе Чэн Дунсюй не остался бы работать в офисе допоздна, а взял бы работу домой.

Подземная парковка...

— Сколько еще ждать? — молодой человек раздраженно пнул столб, сам не понимая, что именно его так бесит.

— Скоро приедет, можешь идти, — сказал Гу Син.

На этот раз Чжоу Юньчжи не отказался.

Ушел он довольно быстро, будто за ним кто-то гнался.

Поток машин, яркие огни.

Чжоу Юньчжи впервые почувствовал, что город, в котором он прожил более двадцати лет, может быть таким скучным.

Чем сейчас занят Гу Син? Обнимет ли он Сюй-гэ перед тем, как сесть в машину?

Пока его мысли блуждали, беззаботное выражение на лице молодого человека вдруг исчезло.

Он увидел знакомую фигуру в машине.

Даже в маске, даже мельком, Чжоу Юньчжи был абсолютно уверен, что это Гу Син.

— Маленький лжец!

Чжоу Юньчжи скрипнул зубами, но не смог сдержать короткого смешка.

Какого черта, «кто-то за ним приехал».

Разве Сюй-гэ стал бы заезжать за ним на такси?

Место ужина было довольно далеко от дома Линь Тина. Гу Син не стал никого просить его встречать, а просто поймал такси.

Вскоре после того, как он сел в машину, ему позвонил Чэн Дунсюй.

— Я был занят. Что случилось? — голос мужчины звучал низко, с непривычной отстраненностью.

— Ничего, просто еду домой. Знаешь, кого я встретил за ужином? — Гу Син очень хотелось выговориться насчет Чжоу Юньчжи.

— Раз все в порядке, ладно. Я занят, обо всем остальном поговорим потом. — Чэн Дунсюй повесил трубку.

Голос юноши был теплым и радостным, но сейчас он не мог его слушать.

Звонок от Линь Чжишу вырвал Чэн Дунсюя из мира иллюзий.

Гу Син не был им, но он, казалось, начал погружаться в это чувство.

Это было ненормально и не сулило ничего хорошего.

Чэн Дунсуй чувствовал, что ему нужно остыть. Или, может, стоит поехать за границу и навестить Линь Чжишу?

В трубке раздались гудки. Гу Син почувствовал себя озадаченным.

Интуиция подсказывала ему, что с Чэн Дунсюем что-то не так.

Он инстинктивно хотел перезвонить, но, вспомнив о своем статусе содержанки, передумал.

Если золотой папочка грубо повесил трубку, правильным решением будет тихо залечь на дно.

Гу Син не ожидал, что Чэн Дунсуй, сказав, что занят, исчезнет на четыре-пять дней.

За последний месяц они виделись почти каждый день, поэтому такое поведение казалось очень ненормальным.

Гу Син получил звонок от Гу Хэньюаня, и они встретились.

Гу Хэньюань переоформил особняк семьи У на имя Гу Сина, и они также подписали контракт, согласно которому, если в компанию Гу не поступят крупные средства, договор о передаче будет аннулирован.

За несколько дней Чэн Дунсуй перешел от коротких разговоров с Гу Сином к тому, что вообще перестал брать трубку.

Каждый раз он отвечал сообщением: [Работаю, занят.]

Постепенно Гу Син тоже перестал ему звонить.

Он просто... почувствовал, что его дни в роли замены подходят к концу.

Господин Гу впервые испытал сомнения в себе.

Неужели он настолько непривлекателен, что стал запасным, которого списывают со счетов раньше времени?

Знал бы — в тот день сделал бы это еще раз.

Сожалея об этом, он решил отправиться в штаб-квартиру «Цзиньцзян».

Не было ни вражды, ни обид — после расставания можно сохранить дружеские отношения.

Гу Син хотел заключить сделку с Чэн Дунсюем, что, если перевести, означало еще разок напакостить торопливому Гу Хэньюаню.

Скоро предстояло идти на съемки, и он не хотел задерживаться с этим делом.

В конце концов, забота о себе — самое важное.

Одновременно обновляю две книги, всё перепутал... (хватаюсь за голову)

Эта глава — единственный черновик, упрямо считаю, что она всё же завтрашняя глава.

<http://bllate.org/book/16158/1447646>